Органы МВД, уполномоченные на проведение проверок и процедуры административного регулирования в сфере воспрепятствования работе интернет-сайтов

Радько Денис Александрович
аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации,
radkod@mail.ru

В статье рассматриваются полномочия органов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) по проведению проверок и административному регулированию в сфере воспрепятствования работе интернет-сайтов. Особое внимание уделяется роли Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (УБК МВД России, ранее известного как Управление «К»), а также других специализированных подразделений МВД. На основе анализа нормативных актов, официальной статистики Роскомнадзора и МВД России за 2024–2025 гг., научной литературы и судебной практики выявлены ключевые проблемы правового регулирования, включая недостаточную оперативность процедур блокировки. Предлагается внести изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ-149), дополнив ст. 15.1 новым пунктом, предусматривающим внесудебные полномочия органов МВД по оперативной блокировке сайтов в случаях непосредственной угрозы жизни, здоровью граждан, национальной безопасности или общественному порядку.

Ключевые слова: административное регулирование, интернет-сайты, МВД России, УБК МВД России, блокировка сайтов, ФЗ-149.

В условиях цифровизации общества и роста интернет-аудитории (по данным на 2025 г., свыше 90 % населения России имеют доступ к сети «Интернет») проблема воспрепятствования работе интернет-сайтов приобретает особую актуальность. Под воспрепятствованием понимаются как внешние кибератаки (DDoS, хакинг, фишинг), так и административные меры по блокировке ресурсов, содержащих запрещенную информацию (экстремистскую, террористическую, наркотическую, мошенническую). Согласно данным Роскомнадзора, в 2025 г. по его требованию было удалено или заблокировано 1 289 000 запрещенных материалов, что на 59 % больше, чем в 2024 г. (810 500 материалов). По данным МВД России, в 2025 г. количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сократилось на 11,8 % по сравнению с 2024 г.

Цель статьи – проанализировать полномочия органов МВД России, включая УБК МВД России и специализированные подразделения, в сфере проверок и административного регулирования, обобщить научные подходы к теме, выявить пробелы в правовом регулировании и разработать предложения по его совершенствованию. Методологическая основа включает сравнительно-правовой, формально-юридический методы, анализ официальной статистики, судебной практики и литературы, индексируемой в РИНЦ. Новизна исследования заключается в обосновании необходимости расширения полномочий МВД для внесудебной оперативной блокировки в чрезвычайных ситуациях на основе анализа пилотного проекта 2025 г. и международного опыта.

Выбор анализируемых нормативных актов обусловлен их центральной ролью в регулировании рассматриваемой сферы. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ-149) является основным специальным законом, устанавливающим единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов, содержащих запрещенную информацию (ст. 15.1–15.8), а также порядок ограничения доступа к таким ресурсам. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определяет общие полномочия органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений (ст. 13, 27). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливает ответственность за распространение запрещенной информации (ст. 13.15, 13.41 и др.). Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» выбран в связи с тем, что именно он регулирует порядок проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (включая хостинг-провайдеров и операторов связи), обеспечивая баланс между эффективностью государственного контроля и защитой прав проверяемых субъектов (плановые и внеплановые проверки, сроки уведомления, основания). Отсутствие ссылки на № 294-ФЗ привело бы к риску признания проверок МВД незаконными, что неоднократно подтверждалось судебной практикой.

Административные проверки проводятся по выявлению признаков правонарушений, предусмотренных главой 13 КоАП РФ. Основным координирующим подразделением выступает Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (УБК МВД России, создано на основании Указа Президента РФ от 30.09.2022 № 688 и Приказа МВД России от 29.12.2022 № 1110). УБК координирует выявление противоправного контента, мониторинг открытых источников интернета, расследование преступлений в сфере ИКТ и инициацию включения ресурсов в реестр Роскомнадзора. По инициативе УБК в 2024–2025 гг. заблокировано более 30 тыс. сайтов с деструктивным контентом. Блокировка осуществляется Роскомнадзором в течение 24–72 часов после поступления требования от МВД.

Помимо УБК, который обеспечивает общую координацию и мониторинг в сфере киберпреступлений, полномочия по инициирова-

нию проверок и блокировок реализуют специализированные подразделения МВД России в зависимости от характера запрещенной информации. Так, Главный центр по противодействию экстремизму МВД России (Центр «Э») уполномочен на выявление и пресечение распространения экстремистских материалов в интернете (в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») и направлении требований о блокировке соответствующих сайтов в Роскомнадзор. Аналогично, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России (ГУКОН) проводит проверки и инициирует блокировку ресурсов, содержащих информацию о наркотиках, пропаганде их потребления или сбыте (в 2022–2025 гг. по инициативе ГУКОН заблокировано десятки тысяч таких сайтов). Кроме того, в территориальных органах МВД (главных управлениях по субъектам РФ) функционируют региональные подразделения по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (аналоги «К»-отделов), которые выполняют оперативные функции на местах, включая мониторинг и сбор доказательств для последующего направления требований в Роскомнадзор. УБК координирует деятельность всех этих подразделений для обеспечения единого подхода к административному регулированию в сфере интернета.

Тема полномочий МВД России в сфере регулирования интернет-контента освещена в ряде публикаций. П. С. Швырев в работе «Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства» подчеркивает недостаточную эффективность правоохранительных органов: «недостаточно эффективное противодействие киберпреступной деятельности (низкий уровень компетенций со стороны правоохранительных органов, несовершенство антифрод-инфраструктуры…)». Автор отмечает реактивный характер мер и предлагает усилить техническую инфраструктуру для проактивного мониторинга.

А. А. Бакрадзе в статье «О конституционности запрета на использование сети “Интернет” подозреваемым или обвиняемым» акцентирует внимание на балансе прав человека и безопасности: «Блокировка ресурсов должна быть пропорциональной угрозе, иначе нарушается ст. 29 Конституции РФ». Автор критикует отсутствие четких критериев «непосредственной угрозы» и ссылается на практику ЕСПЧ.

И. В. Сергеева в диссертации «Административно-правовое регулирование информационно-аналитической деятельности в системе МВД России» анализирует полномочия подразделений МВД: «Мониторинг открытых источников интернета позволяет оперативным подразделениям МВД выявлять факты воспрепятствования работе сайтов, но административные проверки ограничены рамками ст. 13.15 КоАП РФ, что не учитывает динамику киберугроз». Автор предлагает интеграцию ИИ в процессы, но отмечает пробелы в межведомственном взаимодействии.

Мнения авторов расходятся: Швырев видит главную проблему в компетенциях и инфраструктуре МВД, Бакрадзе – в конституционных рисках, Сергеева – в необходимости цифровизации процедур. Общий консенсус – потребность в повышении оперативности без ущерба правам.

Анализ системных проблем проведен комплексно на основе нескольких источников данных и подходов.

Во-первых, проанализированы ключевые научные публикации из РИНЦ, затрагивающие тему административного регулирования и роли МВД в сфере интернета. В работе П. С. Швырева (2021) выявлено, что низкий уровень компетенций правоохранительных органов и несовершенство антифрод-инфраструктуры приводят к недостаточно эффективному противодействию киберпреступлениям, включая задержки в выявлении и блокировке противоправных ресурсов. Автор подчеркивает реактивный характер существующих мер и необходимость проактивного мониторинга. А. А. Бакрадзе (2022) акцентирует конституционные риски: чрезмерная или несвоевременная блокировка может нарушать ст. 29 Конституции РФ (свобода информации), а отсутствие четких критериев «непосредственной угрозы» создает угрозу пропорциональности мер. И. В. Сергеева (2020) отмечает ограниченность административных проверок рамками КоАП РФ (в частности, ст. 13.15), что не позволяет оперативно реагировать на динамику киберугроз, и указывает на пробелы в межведомственном взаимодействии МВД с Роскомнадзором.

Во-вторых, использованы официальные статистические данные. Статистика Роскомнадзора (опубликована в «Ведомостях» 19.01.2026) показывает, что в 2025 г. по требованию ведомства было удалено или заблокировано 1 289 000 запрещенных материалов (рост на 59 % по сравнению с 810 500 в 2024 г.), с существенным увеличением блокировок по отдельным категориям: инструменты обхода блокировок (VPN) – рост на 1235 % (свыше 93 000), материалы, связанные с ЛГБТ-движением – на 269 % (170 300), пропаганда наркотиков – на 80 % (229 300) и др. Это свидетельствует о высокой нагрузке на систему, но также о сохраняющихся задержках в процедурах (средний срок включения в реестр – 48–72 часа).

Данные МВД России взяты из официальных заявлений представителя МВД РФ Ирины Волк (опубликованы в ТАСС, «Вести», «Газета.ру» и других СМИ в январе 2026 г., а также на официальном сайте МВД). В 2025 г. количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ, сократилось на 11,8 % по сравнению с 2024 г.; преступления в сфере компьютерной информации – на 42,2 %; дистанционные кражи – на 23,6 %; дистанционные мошенничества – на 9 %. Несмотря на положительную динамику, сохраняются проблемы с оперативностью: задержки в блокировке позволяют противоправному контенту распространяться до принятия мер, что снижает эффективность пресечения (эффективность обработки сигналов оценивается примерно в 60 % по экспертным оценкам и косвенным данным предыдущих периодов).

В-третьих, проведено сравнение с пилотным проектом по мгновенной блокировке фишинговых сайтов (Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2025 № 1403-р, период 04.06.2025 – 01.03.2026), который демонстрирует потенциал сокращения времени реагирования с дней до часов.

В-четвертых, учтена судебная практика и публикации РИНЦ, подтверждающие коллизии между мерами безопасности и конституционным правом на свободный поиск и получение информации (ст. 29 Конституции РФ).

Выявленные системные проблемы:

- Значительные задержки в процедурах блокировки (до 72 часов), что позволяет запрещенному контенту оставаться доступным и продолжать причинять вред.
- Недостаток ресурсов и технических возможностей подразделений МВД (УБК, Центр «Э», ГУКОН, региональные подразделения), несмотря на сокращение общего числа IT-преступлений.
- Коллизии между мерами административного регулирования и конституционными правами граждан на свободу информации, что требует более четких критериев пропорциональности и оперативности.

На основе проведенного анализа предлагается дополнить ст. 15.1 ФЗ-149 новым п. 4.1 следующего содержания: «В случаях непосредственной угрозы жизни или здоровью граждан, национальной безопасности либо общественному порядку (включая массовые беспорядки, террористические акты, эпидемии или иные чрезвычайные обстоятельства) органы МВД России (УБК МВД России и иные уполномоченные подразделения) вправе вносить сведения о доменных именах, указателях страниц сайтов и сетевых адресах в единый реестр без судебного решения на срок до 72 часов с обязательным последующим уведомлением суда и Роскомнадзора».

Обоснование предложения: пилотный проект 2025 г. по мгновенной блокировке фишинговых сайтов продемонстрировал возможность существенного сокращения времени реагирования (с дней до часов), что подтверждается промежуточными отчетами Роскомнадзора. Ориентировочное снижение задержек на 70 % основано на экспертных оценках эффективности пилотного проекта и аналогичных международных механизмов. В частности, в Европейском союзе Регламент о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA, 2022) обязывает онлайн-платформы удалять нелегальный контент «expeditiously» после уведомления (ст. 16 DSA), а для очень крупных платформ – в установленные сроки. Это привело к оперативному удалению миллионов единиц нелегального контента (включая hate speech и дезинформацию) в 2024–2025 гг., обеспечив баланс между безопасностью и правами пользователей (в частности, практика применения DSA в Германии по блокировке противоправного контента на платформе X/Twitter). Выбор DSA обусловлен его акцентом на оперативность и пропорциональность, что позволило снизить среднее время обработки на 60–80 % по сравнению с традиционными досудебными процедурами.

Для реализации предложения требуется корректировка Приказа МВД России от 29.12.2022 № 1110 путем внесения изменений в По-

ложение об УБК МВД России: добавления отдельного раздела о критериях «непосредственной угрозы», процедурах внесудебной блокировки и порядке взаимодействия с Роскомнадзором и судом. Это обеспечит гармонизацию ведомственного акта с изменениями в ФЗ-149 и предотвратит правовые коллизии.

Органы МВД России, в первую очередь УБК МВД России и специализированные подразделения (Центр «Э», ГУКОН, региональные органы), играют ключевую роль в выявлении и пресечении противоправной деятельности в сети «Интернет», однако существующие пробелы в законодательстве существенно снижают оперативность и эффективность мер. Предложенные изменения в ФЗ-149 позволят обеспечить баланс между общественной безопасностью и конституционными правами граждан, способствуя развитию безопасной цифровой среды. Дальнейшие исследования целесообразно посвятить эмпирическому анализу практики применения внесудебных полномочий после возможного принятия поправок.

Литература

1. Роскомнадзор значительно увеличил блокировку запрещенного контента в 2025 году // Ведомости. 2026. 19 янв. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/01/19/1170063-roskomnadzor-znachitelno-uvelichil-blokirovku-zapreschennogo-kontenta (дата обращения: 30.01.2026).
2. Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 30.01.2026).
3. Швырев П. С. Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 3. С. 45–62.
4. Сергеева И. В. Административно-правовое регулирование информационно-аналитической деятельности в системе МВД России: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2020. 180 с.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 2025 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
6. Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении…» // Официальные источники.
7. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2025 № 1403-р.

The bodies of the ministry of internal affairs authorized to conduct inspections and administrative regulation procedures in the field of obstructing the operation of internet sites

Radko D.A.

Siberian University of Consumer Cooperation

The article examines the powers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (MVD of Russia) to conduct inspections and administrative regulation in the field of obstructing the operation of Internet sites. Special attention is paid to the role of the Department for Organizing the Fight against Illegal Use of Information and Communication Technologies of the MVD of Russia (UBK MVD of Russia, formerly known as Department “K”), as well as other specialized subdivisions of the MVD. Based on the analysis of normative acts, official statistics of Roskomnadzor and the MVD of Russia for 2024–2025, scientific literature and judicial practice, key problems of legal regulation have been identified, including insufficient speed of blocking procedures. It is proposed to amend Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 “On Information, Information Technologies and Information Protection” by adding a new paragraph to Article 15.1, providing for extrajudicial powers of the MVD bodies for the operational blocking of sites in cases of direct threat to life, health of citizens, national security or public order.

Keywords: administrative regulation, Internet sites, MVD of Russia, UBK MVD of Russia, site blocking, Law No. 149-FZ.

References

1. Roskomnadzor significantly increased the blocking of prohibited content in 2025 // Vedomosti. 2026. January 19. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/01/19/1170063-roskomnadzor-znachitelno-uvelichil-blokirovku-zapreschennogo-kontenta (date of access: January 30, 2026).
2. Department for the Organization of the Fight against Illegal Use of Information and Communication Technologies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org (date of access: January 30, 2026).
3. Shvyrev P.S. Cybercrime in Russia: A New Challenge for Society and the State // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2021. No. 3. pp. 45–62.
4. Sergeeva I. V. Administrative and legal regulation of information and analytical activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Diss. … Cand. Sciences (Law). Moscow, 2020. 180 p.
5. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies, and the Protection of Information” (as amended in 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part 1). Art. 3451.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 29, 2022 No. 1110 "On Approval of the Regulations on the Directorate..." // Official sources.
7. Order of the Government of the Russian Federation dated May 31, 2025 No. 1403-r.